

Я долго смотрел на неё. В конце концов, она здесь уже давно. По логике вещей, призраки не могут долго существовать в мире живых. Они — лишь сгустки энергии, и стоит им проявить неосторожность, как их тут же обнаружат посланники преисподней и уволочут в небытие. Как моего отца. Хотя нет, отец не выглядел так, будто его схватили, скорее он сам туда вошёл. Он вёл себя с этими Учанами как равный, совсем не как простой смертный. Значит, чтобы существовать, призраку нужно нечто, к чему можно привязаться, некое пристанище.

Она быстро уловила ход моих мыслей и указала на зонтик в своих руках. На тот самый старинный зонтик из промасленной бумаги.

— Этот?

Я кивнул, признавая, что понял. В комнате повисла тишина. Я тяжело опустился на пол и шумно вздохнул. Прошло время, достаточное, чтобы догорела палочка благовоний.

— Ты уже всё решил? — спросила она.

— Не торопи меня, дай собраться с мыслями. У меня сейчас в голове каша, будто кислорода не хватает.

Жениться на призраке — это же полнейший абсурд. Мне казалось, я предаю память своих предков. Отец только ушёл, кровная месть ещё не свершена, а я тут собрался жениться на призраке, пусть даже и красивом. Настоящий «сын», нечего сказать.

Я долго размышлял, перебирая пальцами в попытках просчитать судьбу. Наконец сказал:

— Давай всё же отменим это. Я поищу другой способ.

— Я что, некрасивая? — спросила она.

— Ты прекрасна, но я хочу жениться на живой женщине.

Честно говоря, если бы она была жива, я бы не смог позволить себе выкуп за неё, сколько бы ни предложил. Но она была призраком.

— А что толку от живых? Все они рано или поздно умрут.

— Это другое, — возразил я. — В том и прелесть жизни, что есть рождение и смерть. Я хочу жениться на той, с кем смогу прожить всю жизнь. Нормальная любовь, свадьба, радости и горести. Хочу ощущать тепло жизни, пройти через старость, болезни и смерть.

Она ответила, что не понимает меня. Я сказал, что брак — это могила, и не стоит прыгать туда раньше времени.

— Ты что, разбираешься в могилах лучше меня? — парировала она.

Я лишился дара речи. Единственное, что смог выдавить:

— Люди и призраки идут разными путями. Почему ты не ищешь кого-то другого? Или я настолько хорош собой?

Я сказал это нарочно.

— Ты хоть представляешь, как выглядишь? — отрезала она. — Толстый, как шар, круглый и неповоротливый. Стоит тебе встать, и ты похож на слона, который в нос себе лук сунул, чтобы казаться больше. Ещё хватает наглости такое спрашивать. Если бы не наша судьба — что я тебя вытащила, — я бы и взгляда на тебя не бросила.

Ну что за слова!

— Вот и не смотри на меня! — огрызнулся я.

Я понимал, что встреча с ней — это мой шанс, особенно сейчас, когда я остался один и нуждаюсь в поддержке. Но я был упрям и горд, свято веря, что моя судьба в моих руках, а не на небесах. На пути к успеху всегда есть препятствия, и я никогда не верил в предначертанное. Я не верил, что не смогу отомстить в одиночку. Я не собирался следовать планам Небес — это лишило бы мою жизнь смысла.

Она велела мне выбросить всё это из головы, обозвав упрямым бараном. Сказала, что моя самоуверенность переходит границы, и от одного вида моего самодовольного лица ей хочется плюнуть. В моих глазах, по её словам, читалась кристально чистая глупость.

— Заткнись, женщина, — рявкнул я. — Мужчины делают дела, а вы не вмешивайтесь.

Приняв решение, я почувствовал прилив уверенности и вскочил с пола.

И тогда... я взял её в жёны.

Позже я узнал, что девушку зовут Сяоцянъ. Ей было всего семнадцать, когда она умерла.

— Сяоцянъ? Как та самая из Истории о призраке?

— Не знаю, не слышала.

— А где твоя бабушка? — я решил подшутить, раз уж она не в курсе.

— У меня нет бабушки. У меня вообще нет родных, — ответила она серьёзно. — Но теперь есть ты.

Услышав это, я почувствовал, как к горлу подкатил ком, и едва не прослезился.

— Отныне я буду твоей семьёй.

Трогательный момент был испорчен её следующей фразой. Она по-стариковски похлопала меня по плечу:

— Работай усерднее, неудачник. Я не нуждаюсь в твоём утешении.

Ну и ну... Её снисходительный тон ужасно раздражал.

Она велела мне найти два листа жёлтой бумаги:

— Раз уж ты согласился, давай оформим наш союз прямо сейчас.

Я напомнил, что призрачный брак требует соблюдения ритуалов, иначе быть беде. Она кивнула, соглашаясь.

— Тогда сначала заключим призрачный союз.

Для этого нужно было написать наши Восемь иероглифов судьбы, подписаться и скрепить печатью. Она взяла туалетную бумагу, которую я ей протянул, и торжественно вывела свои иероглифы. Когда очередь дошла до меня, я замялся. Я не учил астрологию и не знал своих иероглифов. Хотя они и были ключом к моей судьбе, я был слишком беспечен.

Она увидела, что я медлю, и спросила, в чём дело. Я покраснел и признался, что не знаю своих данных. Она, на удивление, не стала издеваться, лишь обозвала дураком и предложила научить.

— Назови дату своего рождения.

Она была из древних времён, а тогда к точному времени рождения относились крайне серьёзно. Как только я назвал дату, она всё поняла. Она диктовала, я записывал. Я торопливо начертил свои иероглифы, затем наши имена — Янь Мин и Хэ Сяоцян. По её наставлению я

уколол иглой указательный палец и прижал его к бумаге. Она сделала то же самое.

Как только отпечатки коснулись бумаги, я ощутил странное чувство близости, какую-то необъяснимую связь. Это было похоже на подписание контракта. Я, будучи заядлым любителем сетевых романов, всегда мечтал о контракте с демоном.

Я посмотрел на неё, она — на меня, и радостно воскликнула, что наконец-то сможет гулять под солнцем.

— Значит, теперь мы можем днём ходить по магазинам? — удивился я.

— Призраков в мире живых многое ограничивает, — пояснила она. — Но после свадьбы, благодаря твоей янской энергии, я могу находиться рядом с тобой и не бояться этих запретов.

Я помахал руками:

— И где эта энергия?

— Ты не можешь её потрогать, — сказала она.

— Я вижу призраков, но не вижу энергию?

— Это другое. Её нельзя потрогать, только почувствовать запах. И чувствуют его только призраки.

Я спросил, есть ли от нашего союза какой-то вред для меня, ведь говорят, что пути людей и призраков не пересекаются. Она призналась, что побочный эффект есть — я могу стать очень слабым, возможен приток иньской энергии в тело. Но, взглянув на мои иероглифы, она успокоила меня: я родился в год, месяц, день и час Ян, так что у меня сильная жизненная энергия, и мне ничего не грозит.

— Я умру? — спросил я.

— Посмотрим по обстоятельствам.

— Ну всё, пропал я, попался на удочку.

— Пустяки, — отмахнулась она. — Если будешь при смерти, я просто сбегу. Ты даже боли не почувствуешь.

— Ну, спасибо тебе огромное.

— Не за что.

Я причмокнул губами:

— Свадьба будет в китайском или западном стиле?

— А какая разница?

— Огромная. В западной нужно говорить «согласен» и звать священника.

Она заметила, что это звучит романтично, а что насчёт китайской?

— Китайская сложнее. Нужны паланкины, ритуалы... Но раз ты призрак, всё упростим.

Она согласилась, сказав, что она — китайский призрак и западные штучки ей не по душе. Ей нравились традиционные свадебные наряды: ярко-красные одежды, корона с фениксом. Празднично.

— Хорошо, — сказал я. — Но нам не хватает свидетелей.

— Каких ещё свидетелей?

— По традиции нужно поклониться Небу и Земле, потом родителям. А наши родители мертвы, свидетелей нет. Боюсь, это плохой знак.

— Это легко исправить. Я позову своих подручных.

Подручных? У меня появилось дурное предчувствие.

Она легко рассмеялась, подняла руки над головой и трижды хлопнула в ладоши. Очень чётко и звонко.

Как только я поднял голову, комната внезапно наполнилась призраками. Призрак повешенного с длинным, мокрым языком лизнул меня в затылок. Я вздрогнул и отпрянул, врезавшись во что-то тёплое. Обернувшись, я встретился взглядом с головой, разрубленной надвое. Белые мозги вываливались наружу, а запах крови был таким тошнотворным, что меня стошнило тем, что я съел утром.

Она подбежала и похлопала меня по плечу:

— Ничего страшного.

Я молчал. Я считал, что у меня крепкие нервы — всё-таки я парень не из робкого десятка, — но видеть вокруг себя разлагающиеся трупы призраков оказалось выше моих сил. Повсюду валялись кишки, белесые и скользкие. Комната превратилась в лавку мясника: сердца, печень, почки — всё это валялось вперемешку. Я бегло посчитал — восемь призраков, все умерли насильственной смертью: кого-то зарезали, кого-то сбила машина. Они сохранили свой самый ужасный предсмертный облик.

— Ну что, — пробормотал я, — ресторан Лу Чжишэня открыт, все ингредиенты на месте.

<http://bllate.org/book/20634/2063867>